

Ольга Волкова

Рассказная повесть - Париж -
1995 - 23 февр. - 1 март - с. 10
Из записной книжки

актрисы

Очень давно я обратила внимание на то, каким блеклым, невыразительным языком разговаривают персонажи современных пьес, киносценариев. А начав сниматься в кино, в не менее «мертвых» и «плоских» эпизодах, я все чаще стала обращаться к своей «копилке», прописывая эпизоды живым, образным языком, который звучит повсюду: на улице, в транспорте, в очередях.

В моей «коллекции» есть разговоры и взрослых, и детей. Когда-то К.И. Чуковский издал замечательную книгу «От 2-х до 5-ти». Продолжая эту традицию, я хочу сделать свою маленькую книжку, которая будет называться «От 2-х до 80-ти». Позвольте познакомить с некоторыми страницами из «подслушанных разговоров». Здесь, действительно, все то, что я услышала и запомнила.

Диалоги, услышанные в дороге

Мужчина зеваёт, с подвыванием, и говорит своей спутнице:

— Сейчас приду домой, включу телевизор и буду смотреть «В мире животных».

— Я тебе еще раз повторяю, я не хочу быть твоим самоубийцей!

...

А вот в открытых дверях появляется невероятно маленькая старушка. Укутанная платками, лицо как печеное яблоко. Лет 90, не меньше. Орет, как зарезанная, не входя в автобус:

— Граждане! Я до кладбища доеду? Мне надо скорее на кладбище, боюсь опоздать!

...

Тихий голос за моей спиной:

— Скажите, если я сейчас выйду, я попаду на улицу... ой, как же... все забываю... Заячья россыпь, что ли?

— Зодчего Росси, может быть?

— Да, конечно, никак не запомню.

...

— Ну, конечно, я соглашусь с вами ввиду родственной гуманитарности.

...

В книжном магазине стоит женщина. Это тот тип женщины, которых я называю «начальницами». Раньше они сидели в обкомах партии и укладывали нас в «инфаркт». Теперь я встречаю их за границей. В толпе «новых русских». Вот та-

кая женщина, шикарно одетая, году в 70-м держит записку в руках, читает и просит продать книгу.

— Дайте мне «30 щенков».

— Кто автор?

— Не знаю. Мне тут написали, а кто, я не знаю!

— Позвольте я взгляну. О, Господи! Это же Зощенко!

...

Я стою в овощной отдел. Румяная молоденькая продавщица кричит:

— Касса! Помидоры не выбивай! Кончились!

— Как кончились, девушка, — заволновалась я, — вон же они!

— Где?!!

— Под прилавком.

— Хорошо видишь!

— На глаза не жалуюсь...

— Пора выкалывать.

...

В отделе стекла.

— Скажите, сколько стоит эта чашка?

Смерив меня взглядом:

— Вы не купите. Дорого. Очень.

— Так дорого, что не куплю? Почему?

— Почему-почему... Фэрфр!

...

В отдел, где продают соки, заходит уставшая, измученная женщина.

— Голубушка! Дайте мне стаканчик верблюжьего сока.

А это говорят дети

— Мамочка! А казанская сирота — дочка Казанской Божьей Матери?

— А почему это так в песне поется:

«...выпил рюмку,

...выпил дверь?!»

...

— Ой, мама, смотри! Дядька бежит в трусах и в майке! Мороз же! Наверное

— партизан!

...

— Ой! Очень жарко! Можно, я выпущу уши на улицу?

...

— Мам! А почему Брежнев так долго не хоронят? Он же стухнет. Надо его скорей замовзолировать.

...

Трехлетняя дочь театрального режиссера взяла отцовскую деловую «папку» и сказала бабушке:

— Я пошла в театр работать!

— Ой! — сказала умиленная бабушка. — А что же ты будешь ставить?

Внучка подумала и заявила:

— Горчичники.

...

Бабушка пьет чай со своей приятельницей и оживленно рассказывает ей что-то 15 минут, 20... полчаса. Внучка, которая тут же играла, подошла к ней и сказала:

— Бабушка, я хочу, чтобы ты была памятником.

— Памятником?!! Почему?

— Чтобы всегда молчала!

...

Шестилетний мальчишка цепляется за уходящих родителей и рыдает, причитая:

— Ой, мамочка, папочка, возьмите меня с собой! Куда же вы без меня-то идете...

— Мы идем туда, куда тебе нельзя! В ресторан!

— Ой! Возьмите меня с собой! Ой, возьмите! Честное слово, я пить не буду!

...

— У нас сегодня в детском саду был такой ужас!!! Соратник упал и разбился!!! (Оказывается, упал портрет Крупской.)

...

Шестилетний мальчишка влетает домой из детского сада и радостно сообщает:

— Мамочка! Я женюсь!

— На ком?

— Ну, она будет красивая...

— Ой, сыночек, жена прежде всего должна быть добрым и интеллигентным человеком, твоим другом, причем тут красивая...

— О, мамочка, это уже будет бабушка, а не жена!

...

— Папа! Я тебе стихи прочитаю, мы в «садики» учили:

Добрый наш дедушка Ленин

Смотрит с портфеля на нас!

— С какого «портфеля»?!

— Ой! Перепутал! С портвейна!

...

Четырехлетняя девочка прыгает по комнате и басом, очень фальшиво, поет:

«Под музыку Вивальди,

Вивальди, Вивальди,

Под музыку Вивальди....»

— А ты знаешь, что такое «Вивальди»?

— А! Это трамвай по-немецки!

...

— Не могу больше есть! У меня уже еда в коленках!

...

Мама моет шестилетнего Ваню в ванне, он озорничает, выскальзывает из

рук. И мама, доведенная до отчаяния, закричала:

— Я сейчас тебе так всыплю, что ты своих не узнаешь!

Ванька перестал баловаться, встал, вытянув руки «по швам», и очень серьезно сказал:

— Детей бить нельзя! Они записаны в «Красную книгу».

Взбучку он не получил. А другой мальчишка получил. Мама оттащила его за «чупрыны» и ткнула носом в угол. Это она сделала впервые в жизни. А первые «трепки» даются мамам с трудом. Поэтому она схватила с полки первую попавшуюся книгу и села на диван. Книга была нужна, чтобы скрыть от сына градом катящиеся слезы.

— Что я наделала! Истеричка! Разве можно так с ребенком?! — думала мама. — Вон как там тихо в «углу». Наверное, молча рыдает.

И именно в это время из угла раздался совершенно спокойный и схищенный голос сына:

— Доктора Спока читаешь? Не знаешь, что со мной дальше делать?

...

В традициях многих актерских домов вешать на стенку окантованные фотографии: сцены из спектаклей, свои портреты в разных ролях. Актерский ребенок, приехав из деревни, где он впервые увидел иконостас, с восторгом рассказывал:

— Ой, там у бабушки висит Иисус Христос во всех ролях!

...

— Папа! Мы с Таней решили пожениться.

— С какой Таней?

— Из нашего детского сада!

— Нет, сыночек, давай уж договоримся сразу. Кончишь школу, институт, устроишься на работу — тогда и женись. А то как же мы вас с Таней прокормим!

— Господи, папа, да ведь нам дома только ужинать, а завтракать и обедать мы будем в детском саду!

...

Пятилетняя девочка, вернувшись из «садика», разбросала свои вещи, игрушки.

— Как тебе не стыдно! Как всегда! Ну, сколько можно тебя просить!

— Папочка! Я тебе честное слово даю, что я больше никогда...

— Ты уже давала!

— Нет, я сейчас такое слово дам, которое нельзя нарушать.

Встала на стул и торжественно сказала:

Честное слово

Красная звезда

Ленина — Пушкина

Обманывать нельзя!!!

И через час устроила «развал» и другой комнате.

— Ну, как же тебе не стыдно! — возмущался папа. — Ты ведь «такое» слово дала и обманула!

— Ага! Так там сказано Ленина нельзя обманывать и Пушкина, а ты — простой мужик!

...

Подросток лет пятнадцати в библиотеке, «пылая» красными ушами, потребовал книгу: «Блеск на щеках партизанки» («Блеск и нищета куртизанок»).

Санкт-Петербург